

Глава Врат Земных Формаций и другие, как и старейшина Пилюль, смотрели на всё ещё целую картину Шанью. Они не могли превзойти силу Чжун Даонаня, поэтому оставалось только подчиниться его воле.

Чжун Даонань окинул взглядом напряженных, но не решавшихся на действия главу секты и других, затем спокойно посмотрел на старейшину Пилюль:

— Есть или не есть?

На его губах по-прежнему играла едва заметная холодная улыбка.

— Если съешь, я проявлю уважение к твоей решимости, и этот артефакт будет возвращён. Если не съешь... — Чжун Даонань не стал продолжать, лишь смотрел на них.

После короткой паузы:

— ...Старейшина Пилюль... — глава секты позвал его, но осекся.

Другие старейшины также посмотрели на старейшину Пилюль.

Они поняли, что эта пилюля, скорее всего, была создана старейшиной Пилюль, и в ней что-то не так. Если бы это была обычная пилюля, старейшина давно бы её съел, а то, что он не делает этого, говорит только об одном.

Эта пилюля не только проблемная, но и, возможно, не имеет противоядия, а её эффект должен быть крайне мощным.

К тому же, эта пилюля была создана старейшиной Пилюль, чтобы подставить Чжун Даонаня, но каким-то образом оказалась у него. Вдобавок к действиям Чжэнь Цюэ, теперь всё обернулось...

— Старейшина Пилюль... — старейшина Талисманов, который обычно не ладил со старейшиной Пилюль, заговорил. — Ради Врат Земных Формаций, которые столько лет поддерживали тебя...

Он замолчал, не в силах продолжить.

Такое явное давление на человека, чтобы он пошел на смерть, независимо от того, что думаешь внутри, всегда выглядит плохо.

Старейшина Пилюль смотрел на этих людей, с которыми он был знаком более ста лет, с которыми он и соревновался, и соперничал.

Он не умел находить общий язык с людьми, и в мире культивации таких было немного. Все здесь руководствовались своими принципами, поэтому иногда спокойные люди были крайне спокойны, а воинственные — крайне воинственны, и старейшина Пилюль был именно тем, кто постоянно наживал врагов и не обращал на это внимания.

Поэтому сейчас не нашлось ни одного человека, готового встать на его защиту. Даже его ближайшие ученики могли думать только о себе.

— ...Вы все хотите, чтобы я съел её?

В глазах старейшины Пилюль скопилась тьма, готовая выплеснуться наружу.

Все, кого коснулся его ядовитый взгляд, почувствовали себя некомфортно. Один из учеников старейшины, находившийся неподалеку, увидев такой взгляд, не выдержал и крикнул:

— Ты сам создал эту пилюлю, если она не вредная, то почему бы тебе её не съесть?!

Хотя ученики не могли пошевелиться, их слух и зрение были острыми, а Чжун Даонань с другими не старались говорить тихо, так что они всё слышали и всё поняли.

Многие ученики Врат Земных Формаций издавна тяготились «деспотичным» поведением старейшины Пилюль и Чжэнь Цюэ, а теперь, видя, как он навлек беду на секту и ещё винил других, испытывали к нему ещё большее презрение.

Многие разделяли мнение этого ученика, и теперь все были крайне возмущены старейшиной Пилюль.

Обычно, если кто-то нападал на них, все объединялись, чтобы противостоять врагу, но сейчас ситуация была иной. Сила Чжун Даонаня была непостижима, и даже глава секты и старейшины не решались действовать, что уж говорить об учениках.

В мире культивации, если нет возможности решить спор словами, обычно всё решается силой. Если нет силы, чтобы сопротивляться, приходится принимать ситуацию.

Глава секты, который прежде был склонен поддержать старейшину Пилюль, теперь полностью изменил свою позицию. Он боялся, что Чжун Даонань разрушит ещё один артефакт, и тогда Врата Земных Формаций потеряют оба сокровища, поэтому повернулся к старейшине Пилюль и сказал:

— Старейшина Пилюль, это всего лишь пилюля... Я верю, что ты не сделал ничего плохого, ведь так?

Последние слова он произнес тихо, его глаза не отрываясь смотрели на старейшину Пилюль, а тот медленно поднял взгляд и встретился с ним глазами.

Глава секты повернулся к Чжун Даонаню в небе и громко произнес:

— Истинный человек Даонань, вы держите слово? Если старейшина Пилюль съест эту пилюлю, вы вернете картину Шанью? И больше не будете преследовать нас? Учитывая, что Чжэнь Цюэ всего лишь юная ученица, и она уже получила заслуженное наказание, истинный человек Даонань, проявите великодушие.

Чжун Даонань изначально не собирался вступать в полномасштабный конфликт с Вратами Земных Формаций, поэтому кивнул:

— Конечно.

Хотя Врата Земных Формаций не занимали высокого положения в мире культивации, культиваторы жили долго, и если бы между ними возникла смертельная вражда, это стало бы большой проблемой. Поэтому, если где-то происходили серьёзные конфликты, обычно всё заканчивалось уничтожением секты.

Получив обещание Чжун Даонаня, глава секты медленно выдохнул и подошел к старейшине Пилюль, который после удара с трудом мог двигаться. Он медленно присел и, глядя ему в глаза, сказал:

— Я не знаю, что ты сделал, но раньше, что бы ты ни совершал, я всегда тебя защищал. Но раз ты сам навлек на себя эту беду, то и разбирайся с ней сам. На этот раз... Врата Земных Формаций не смогут тебе помочь.

...

Покинув Врата Земных Формаций, Чжун Даонань не вернулся в Секту Вэньтянь, а направился на юг. Он не стал лететь на мече, а купил у обычных людей хорошую повозку и превратил её в простой артефакт. Её можно было использовать, когда нужно, а когда не нужно — убрать в мешок цяньюнь.

У повозки была крыша, но стенки не были полностью закрыты, что позволяло Сяо Шитоу смотреть на пейзажи по пути.

В прошлой жизни Сяо Шитоу сказал одну вещь, которую Чжун Даонань запомнил навсегда.

Сяо Шитоу сказал, что он каменный дух, и его самое большое желание — увидеть, как выглядят другие места. Если бы он мог своими ногами, обрётёнными после превращения в человека, обойти весь мир, это было бы прекрасно.

К сожалению, Сяо Шитоу так и не смог по-настоящему увидеть этот мир.

Зеленые горы, легкий ветерок. В долине всегда царило лето, и благодаря духовной энергии растения выглядели особенно свежими.

В одном из уголков долины с высоты падал чистый водопад, разбрызгивая белые брызги и добавляя оживления этому тихому месту.

Под водопадом, в пруду, из воды выступал каменный выступ, вокруг которого в живописном беспорядке росли изящные лотосы. На этом выступе сидел мужчина в белых одеждах, с длинными черными волосами, распущенными по спине.

Он был невероятно красив, но черты его лица были холодными.

Длинные черные волосы мягко ниспадали по его спине, затем ложились на каменный выступ за ним, образуя естественные изгибы. Некоторые пряди касались воды, слегка покачиваясь на волнах.

Он сидел на этом выступе долго, так долго, что обычный человек не смог бы выдержать.

Неважно, был ли день или ночь, светило ли солнце или шел дождь, он сидел там, очень долго.

Юноша с бледной кожей и ясными глазами тайком притаился за камнем и наблюдал за мужчиной, сидящим на каменном выступе. С тех пор как он обнаружил этого мужчину, он каждый день приходил сюда, чтобы украдкой взглянуть на него.

Он действовал осторожно, тайком наблюдая, и не мог сдержать улыбки, затем шептал камню, за которым прятался:

— Он такой красивый...

— Как ты думаешь, он спит?

— Может быть, он тоже каменный дух? Я никогда не видел, чтобы кто-то мог сидеть так

долго...

— Если я подкрадусь, он заметит меня?

— Так хочется прикоснуться к нему...

Этот мужчина на выступе обладал невероятной притягательностью для юноши. Он был первым человеком, которого юноша встретил после своего превращения, и он чувствовал себя рядом с ним удивительно комфортно, хотел быть ближе.

Но юноша не делал этого. Он просто приходил сюда каждый день, чтобы посмотреть на него. Казалось, что просто наблюдать за этим мужчиной наполняло его сердце радостью.

<http://bllate.org/book/16582/1514841>